А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 144** **29 мая 2025 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от … года № … (вх. № … от …) в отношении адвоката Х. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 16 апреля 2025 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Х. положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, … адвокат должен … проявлять уважение к суду…», что выразилось в его неявке без уважительных причин … года в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по делу № … по рассмотрению ходатайства следственного органа о продлении обвиняемому А. срока содержания под стражей;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от … года № … (вх. № … от …), в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись … года в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению дела № …, адвокат Х. нарушил права подсудимого А. и иных участников судебного разбирательства, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Х., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, просил о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие. Принимая во внимание указанные обстоятельства, а также с

учетом требований пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Х.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, Совет признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве судьи Ч. районного суда города Москвы П. находился материал № … по рассмотрению ходатайства следственного органа о продлении срока содержания обвиняемого А. под стражей. Защиту А. по соглашению осуществлял адвокат Х. … года указанный материал поступил в суд, и в этот же день по нему было назначено судебное заседание. В это судебное заседание адвокат Х. не явился. Рассмотрение материала было отложено и завершено … года с его участием.

В обращении заявителя против адвоката Х. выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявке в судебное заседание … года, повлекшей его отложение. В обращении также указано, что адвокат Х. без разрешения суда покинул здание суда, не дождавшись окончания судебного процесса, не принял мер по предупреждению следователя и суда о невозможности своего участия в судебном заседании. В неявке адвоката Х. в судебное заседание автор обращения также усматривает нарушение прав обвиняемого А. и других участников уголовного судопроизводства.

Адвокат Х., не отрицая в своих объяснениях неявку в судебное заседание 27 января 2025 года, указал, что явился в Ч. районный суд города Москвы к назначенному времени и ожидал начала судебного заседания более трех часов. На его неоднократные вопросы о времени начала судебного заседания сотрудники аппарата судьи П. сообщали, что судья самостоятельно определяет очередность рассмотрения дел, и предлагали ему ожидать начала судебного заседания неопределенное время. В связи с такой неопределенностью, а также большим количеством следователей и адвокатов, ожидавших начала рассмотрения своих материалов судьей П., он принял решение покинуть здание суда, поскольку в этот день в вечернее время у него была назначена встреча с доверителем по другому уголовному делу, рассмотрение которого было назначено на следующий день. Он предпринимал попытки передать сотрудникам суда, в том числе аппарата судьи П., заявление об отложении судебного заседания на другую дату, которое у него не приняли, и в 18.00 часов он покинул здание суда. Об этом он по телефону проинформировал следователя М., которая являлась инициатором ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого А. под стражей. Указал, что рассмотрение ходатайства следственного органа было завершено … года с его участием.

Объяснения адвоката Х. ничем не опровергнуты.

Согласно материалам дисциплинарного производства … года адвокат Х. посредством мессенджера «WhatsApp» был уведомлен заместителем начальника СО отдела МВД России по району Ч. Ю. города Москвы М. о необходимости явки в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следственного органа о продлении А. срока содержания под стражей 27 января 2025 года в 15 часов. Вместе с тем, в обращении заявителя указано, что ходатайство следователя поступило в суд только 27 января 2025 года, и в этот же день было назначено судебное заседание по его рассмотрению.

Из протокола судебного заседания от 27 января 2025 года усматривается, что оно открыто в 19 часов 03 минуты. Председательствующая судья сообщила, что в суд явился защитник – адвокат Х., ознакомился с материалом и покинул здание суда, не сообщив причин. Ввиду неявки защитника Х. судебное заседание было отложено на 16 часов 28 января 2025 года.

В соответствии со ст. 261 УПК РФ в назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит разбирательству.

Совет отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарную ответственность адвоката может повлечь лишь такое нарушение требований законодательства или профессиональной этики, которое совершено умышленно или по грубой неосторожности. Совет не усматривает в действиях адвоката Х. в рассматриваемой части ни умысла, ни грубой неосторожности, поскольку судебное заседание по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении А. срока содержания под стражей не началось и не состоялось в назначенное время. При этом другое время начала судебного заседания не было назначено. Кроме того, как указано выше, ходатайство о продлении срока содержания под стражей было подано следователем в суд с грубым нарушением установленного ч. 8 ст. 109 УПК РФ семидневного срока – за один день до истечения срока содержания обвиняемого под стражей и назначено судом к слушанию в тот же день. Эти обстоятельства предопределили невозможность надлежащего извещения адвоката Х., который, тем не менее, явился к назначенному времени в суд, ознакомился с материалами дела, был готов участвовать в судебном заседании, терпеливо ждал его начала в коридоре суда свыше 3 часов, а суд тем временем рассматривал другие дела, не сообщая адвокату Х. время начала судебного заседания.

При таких обстоятельствах Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката Х. дисциплинарного нарушения – неуважительного отношения к суду, выразившегося в неявке в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы 27 января 2025 года. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Х. неопровергнутой и, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но

допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в этой части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в нарушении адвокатом Х. прав обвиняемого А. и иных участников судебного разбирательства его неявкой в суд 27 января 2025 года вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку суд не наделен полномочиями по выдвижению такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению. При этом от А. и иных участников судебного разбирательства жалоб в отношении адвоката Х. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. (регистрационный номер … в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению судьи Ч. районного суда города Москвы П. от … года № … (вх. № … от …):

в части дисциплинарного обвинения в нарушении положений ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, … адвокат должен … проявлять уважение к суду…») – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

в части дисциплинарного обвинения в том, что, не явившись … года в судебное заседание Ч. районного суда города Москвы по рассмотрению дела № …, адвокат Х. нарушил права подсудимого А. и иных участников судебного разбирательства, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**